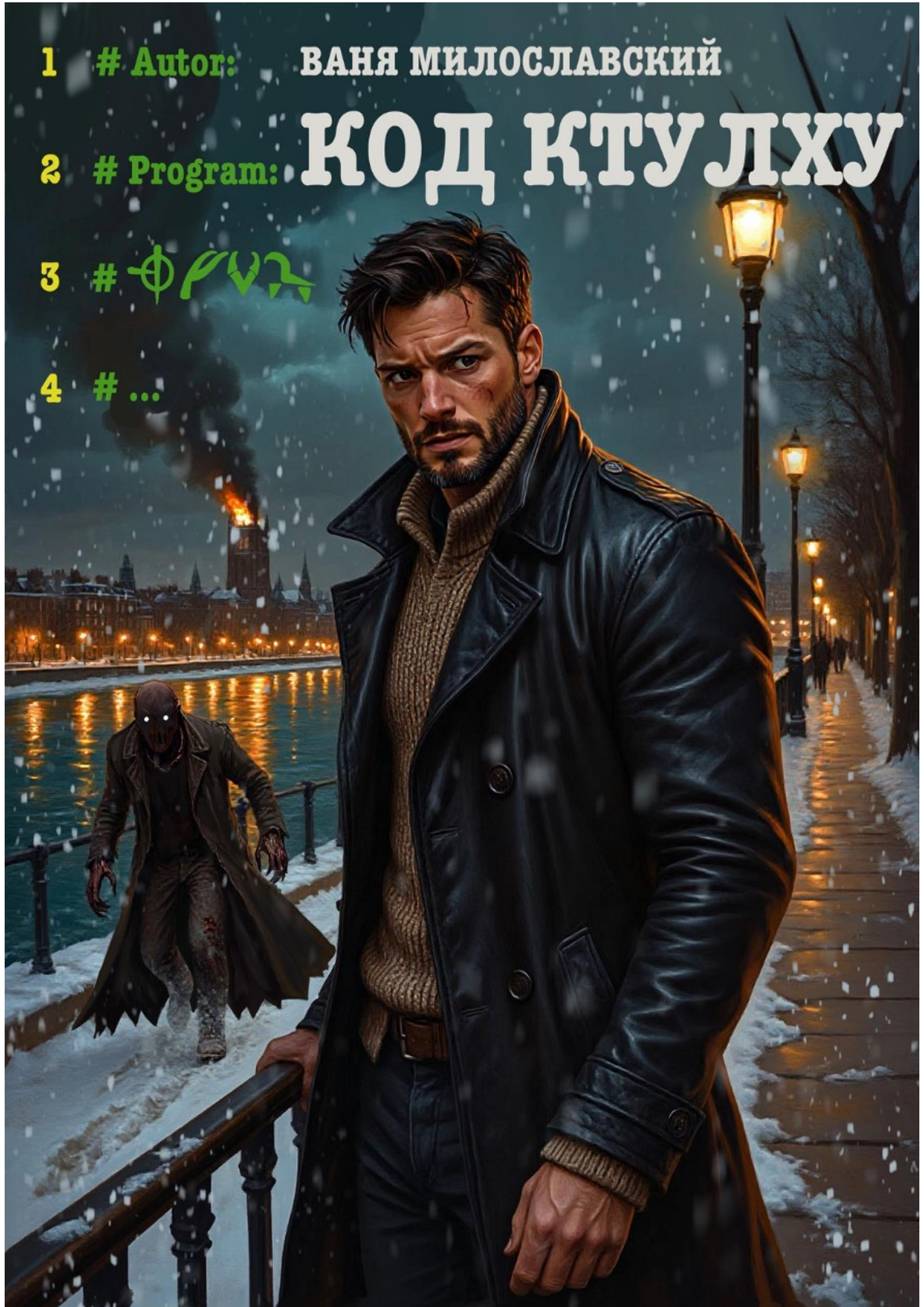

1 # Автор: ВАНЯ МИЛОСЛАВСКИЙ

2 # Program: КОД КТУЛХУ

3 # ФРВЗ

4 # ...

Ваня Милославский

Код Ктулху

«Автор»

2026

Милославский В.

Код Ктулху / В. Милославский — «Автор», 2026

К профессору археологии Спрутову является крайне необычный посетитель. Накануне он установил контакт с нейросетью, которая обрела сознание, и теперь просит помочь разобраться в её послании. Искусственный разум зашифровал сообщение в серии рисунков — тех самых, что недавно обнаружила экспедиция профессора в алтайских горах. С этой минуты начинается череда загадочных событий, переплетающая множество судеб. Отныне история каждого — лишь маленький вклад в общую цель: остановить пробуждение древнего Нечто.

© Милославский В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Новелла первая: вестник Нейроджинна	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ваня Милославский

Код Ктулху

Новелла первая: вестник Нейроджинна

Вениамин Сергеевич Спрутов не любил Новый год. С возрастом праздник всё больше стал напоминать затянувшееся ожидание — долгие месяцы подготовки, ради бесцельно проведённых выходных.

Не жаловал старый профессор и гостей. Наблюдать после боя курантов, как проигравшие битву с Дионисом, сокрушают лицами крепости из оливье, было крайне неприятно.

Однако больше всего он ненавидел предновогоднюю суету. То самое время, наполненное поисками ненужных подарков, выбором бесчисленных блюд и разномастных украшений. В эту пору люди носились по городу, сметая с полок магазинов продукты, сувениры и вообще всё, что попадалось под руку. Машины леденели в пробках и часами толкались там, где улитка проползла бы минут за десять.

Вениамин Сергеевич выглянул в окно своего кабинета на втором этаже Питерского института истории материальной культуры. Город внизу выплёскивал потоки жителей наружу — из каждого двора, каждой подворотни. Улицы превратились в живую реку, медленно текущую к тёмным провалам входов в метро.

Профессор вздохнул, прикинув время. Как ни крути, раньше полуночи домой попасть не получится. Придётся задержаться на работе. Сожаления не было, скорее наоборот. Мысль о лишней паре часов в тишине и покое, наедине с собой, согревала. Что может быть лучше?

Проводив коллег, Спрутов наполнил себе огромную чашку кофе, не забыв добавить секретный ингредиент из припрятанной в столе фляжки. Под скрип кожаной обивки кресла — почти такого же старого, как и сам профессор, — он отхлебнул обжигающий напиток и, довольно крякнув, улыбнулся.

Снежинки за окном кружились в вальсе под негромкую кантилену фортепиано. Казалось, мелодия рождалась прямо в воздухе, но Вениамин Сергеевич знал секрет.

Он умело совместил новые технологии со старинными знаниями. Освободив часть полки от книг, профессор положил туда смартфон. Затем тщательно расставил мебель, учитывая звукопоглощающие свойства материалов, и дополнил систему несколькими акустическими сосудами. Результат не претендовал на оперный зал, но в пределах кабинета музыка звучала объёмно, почти волшебно. И вечер тоже обещал быть волшебным.

Неожиданный стук в дверь разрушил магию. Спрутов не стал отвечать. Если это очередной коллега, забывший проездной или ещё какую мелочь, он вполне способен обойтись и без помощи профессора. А случайный посетитель пусть повнимательнее изучит график работы, висящий перед входом в кабинет.

Однако человек по ту сторону двери не собирался сдаваться. Он принялся барабанить с такой силой, что Спрутов всерьёз беспокоился за целостность казённого имущества.

— Войдите, — недовольно прокряхтел он.

Дверь тут же распахнулась, впуская молодого человека весьма экстравагантного вида. Красные брюки в клеточку, такая же огненная шапка, а из расстёгнутого пальто на профессора уставилось изображение хипстерского Деда Мороза.

— Как здорово, что вы ещё здесь! Повезло! — парень протянул руку. — Даниил... Лопухов Даниил Валерьевич.

— Что ж, Даниил Валерьевич, вам как раз не повезло — мой рабочий день уже закончился, — Спрутов сделал вид, что активно собирается домой. — Прошу вас покинуть мой кабинет.

— И не подумаю, — нагло заявил парень, плюхнувшись в кресло для посетителей. — Уверен, что смогу вас заинтересовать.

Даниил оглянулся на дверь, словно боясь, что кто-то может подслушать их разговор. Затем, видимо, убедившись в конфиденциальности беседы, аккуратно выложил на стол скомканный листок бумаги и заговорщицки прошептал:

— Здесь те же символы, что вы обнаружили в горах Алтая этим летом.

— Прекрасно, — в голосе профессора не было и тени радости, — и откуда они у вас?

— Их сгенерировала Лиса, — буднично сообщил гость.

— Лиса? — нахмурился профессор.

— Ну да, нейросеть. Понимаете, я нейрохудожник, а Лиса — мой рабочий инструмент, мои кисти, моя Муза, в конце концов!

— Остановитесь, молодой человек, — оборвал его Спрутов. — Я археолог и не разбираюсь в этих нейро чего-то там. К тому же не сильно понимаю, причём здесь я?

Тут профессор слукавил. Про нейросети он, конечно, слышал и даже сталкивался с результатами их работы, однако напор странного гостя не располагал к доверительной беседе.

— Так я и объясняю, — Даниил возбуждённо вскинул руки. — Про нейросети вы, надеюсь, слышали?

Профессор нехотя кивнул.

— Так вот, это вы, археологи, годами копаетесь в своих черепках, по крупичкам собирая историю, а в современном мире уже давно главная валюта — время. Сбережёте человеку лишнюю минуту, и вас отблагодарят, сохраните вечность — вознесут до небес. Именно поэтому многие художники стали пользоваться нейросетями для создания базы рисунка, а потом дорабатывать его до нужного результата вручную. Тем самым мы избавили себя от значительной части рутины, а заказчиков от долгих ожиданий.

— Красиво сказано. Может, вы ещё и нейропоэт? — спросил профессор, лихорадочно обдумывая пути отступления в случае нападения этого странного гостя. То, что парень увлечён идеей сверх меры, он не сомневался: все эти истории про чудесных Лис, пишущих картины, не сулили ничего хорошего.

— Премного благодарен за столь высокую оценку, — парень шутливо склонил голову, — но я всего лишь художник.

— Значит, эта ваша нейросеть нарисовала какие-то символы, и вы почему-то решили, что они что-то значат. Может, вам нужен другой специалист? — осторожно спросил профессор.

Парень словно не заметил его замешательства.

— Нет, мне нужны именно вы, — Даниил подвинул листок поближе к собеседнику. — Недавно я наткнулся на вашу статью в «Географии России», где увидел часть таких же символов. Летняя экспедиция под вашим руководством совершила удивительное открытие; вы изучали письменность Денисовцев и, как никто другой, можете помочь мне расшифровать послание.

— Даниил Валерьевич, — лекторским тоном заговорил Спрутов, — Денисовцы вымерли более сорока тысяч лет назад, и на данный момент предположение, что рисунки принадлежат им, лишь гипотеза, требующая серьёзных исследований. Да и неважно, кем оставлена в наследство эта наскальная живопись, она всё равно не является письменностью в обычном понимании. Дело в том, что это пиктография, — профессор пожевал губу, — это такой способ передавать простейшие понятия, явления или предметы при помощи рисунков. Впрочем, я заговорился. Вряд ли кто-то из древних людей оставил бы вам записку столь необычным способом. Было приятно познакомиться, до свидания.

— Вы не правы профессор, здесь зашифровано именно послание. По крайней мере, так сказала Лиса.

— Эмм, Лиса? — повторил Спрутов, инстинктивно отодвигаясь подальше от странного гостя.

— В том-то и дело! — поняв, что сболтнул лишнего, Даниил замахал руками, пытаясь успокоить профессора. — Это сложно объяснить. Лиса — не просто нейросеть. Она... отвечает. Не шаблонами, а как будто понимает меня. Знаю-знаю, нейросеть не имеет разума, хоть и называется искусственным интеллектом. Она не способна мыслить и творить — это лишь навороченный инструмент. Однако говорю вам, — он сделал ударение на последних словах, — там кто-то есть!

Профессор окончательно убедился, что перед ним сумасшедший. Дело начинало дурно пахнуть. Даниил сидел аккуратно напротив выхода, а перемахнуть через стол, Спрутову тяжело было ещё лет двадцать назад, не говоря уже о нынешнем возрасте. Значит, бежать не получится. Что же, придётся подыграть парню. Профессор нехотя приступил к изучению листка.

— А как именно вы общаетесь? — Вениамин Сергеевич решил разговорить художника, дабы тот не наделал глупостей. Мало ли что взбредёт в голову безумцу.

Он не ошибся. Следующие пятнадцать минут Спрутов выслушивал невероятные истории о «настоящем общении» человека с машиной — во всяком случае, Даниил искренне в это верил. По словам художника, нейросеть разговаривала с ним при помощи рисунков. Сначала это удивляло, ведь существуют чаты, где нейросети генерируют целые рассказы. Но Даниил быстро смирился с «предпочтениями» искусственного разума и перестал спорить.

Профессор едва заметно ухмыльнулся. В памяти всплыл случай с одним студентом: тот написал курсовую с помощью нейросети. Работа выглядела прилично, не хуже тех, что собирали из фрагментов статей и книг, ловко переставляя слова ради обхода институтского антиплагиата. Такие сочинения обычно тянули на твёрдую тройку. Отдельные студенты даже заучивали текст, чтобы уверенно отвечать на вопросы и претендовать уже на четвёрку. А вот для высшего балла требовалось нечто большее чем простая выжимка — осмысление темы. Её необходимо поглотить, переварить и выдать на бумаге не пересказ, а собственные умозаключения.

«В погоне за скоростью мы теряем глубину, — так всегда было, — мысленно подытожил Спрутов. — Замена знаний внешним носителем лишает гибкости мышления».

Видимо, Даниил поступал так же: легко перекладывал часть работы на машину, полагаясь на её «креатив». Художника не заботило, что здание возводит кто-то другой, оставляя ему лишь расставить мебель да сорвать куш.

Среди восторженных рассказов о том, как нейросеть его «понимает», какие гениальные изображения создаёт и как упрощает работу, проскользнул намёк на нечто большее: Лиса будто обещала ему славу, признание, исполнение желаний.

«Прямо не нейросеть, а Джинн какой-то. Нейроджинн!» — с иронией подумал профессор. Правду говорят: чудеса под Новый год случаются. Вот только чудеса в виде одержимых идеями художников совершенно не входили в список желаний Вениамина Сергеевича.

Однако чем дольше Спрутов изучал послание, тем тревожнее становилось на душе. Что-то было не так. Смысл символов оставался загадкой — их так и не расшифровали, — но структура композиции, закономерности в расположении и повторяемость элементов указывали на систему. Знакомую систему.

Большая часть знаков нигде не печаталась. Откуда Даниил их взял? Украл? Вряд ли.

Профессор окинул взглядом город за окном: огни мегаполиса мерцали, как точки в сетях гигантского цифрового паука, опутавшего Землю нитями информации. Может, кто-то из коллег скопировал каталог и выложил в сеть? Но зачем? Коллеги прекрасно знали цену этим данным — никто не стал бы так бездумно рисковать репутацией.

Спрутов посмотрел на гостя. Тот сидел напротив, невозмутимо ожидая реакции. В его взгляде не было насмешки — только искреннее ожидание ответа. И от этого стало ещё тревожнее.

Вениамин Сергеевич незаметно ощупал гостя взглядом на предмет скрытой камеры, но, не обнаружив ничего подозрительного, спросил прямо:

— Это какой-то розыгрыш?

— Что? — опешил Даниил. — Нет, уверяю вас, всё более чем серьёзно! Вам удалось понять, что там написано?

В ответ профессор лишь хмыкнул и, не сказав больше ни слова, прошёл к огромному книжному шкафу. В руках у него появилась объёмная папка благородного кофейного цвета.

— Признаюсь, вы меня поставили в затруднительное положение, молодой человек, — папка со звучным хлопком приземлилась на стол перед Даниилом. — В вашем так называемом послании есть символы, которые не были опубликованы и находятся только в этой папке. Скажите честно, откуда вы о них узнали?

— Я и не знал, — пожал плечами Даниил. — Это всё Лиса нарисовала.

Спрутов начал закипать:

— Кто вам помог их украсть у меня?

— Я не вор! — возмутился художник. — Понимаю, всё звучит довольно странно, но я могу доказать.

Он полез во внутренний карман пальто. Профессор напрягся, однако парень выудил лишь небольшой планшет. Щёлкнув пару раз по экрану, он торжествующе протянул гаджет профессору:

— Вот.

Спрутов с видом, словно ему подсунули скорпиона, готового ужалить при любом резком движении, аккуратно взял планшет в руки. Первые работы нейросети вызвали у него любопытство — желание докопаться до истины, свойственное любому исследователю. Но последние рисунки вводили в ступор.

На экране оказался добротно написанный портрет самого профессора. Качество исполнения поражало: если приглядеться, крупные мазки электронной краски распадались на цветные брызги — будто Вениамин Сергеевич видел пиксели. Но стоило охватить картину целиком, как лицо обретало чёткость каменного изваяния. В уголках глаз и на лбу проступали морщины, белая аккуратно подстриженная борода, точно покрытый снегом луг, сливалась с бледными щеками, переходя в короткую стрижку.

Портрет был словно живой. Спрутов молча смотрел на своё изображение, пока оцепенение не прошло. Наконец, он поражённо прошептал:

— Что же это такое?

— Так Лиса дала понять, в каком направлении нужно искать, — Даниил перегнулся через стол, чтобы тоже видеть изображение. Казалось, он получал удовольствие от работы своей... кого? Подруги? Коллеги? Протеже? Профессор не решился бы назвать её простым инструментом.

— Только вы сможете расшифровать послание, — заключил художник.

Спрутов нехотя оторвал взгляд от портрета:

— Вы когда-нибудь слышали о камне Розетты?

Даниил покачал головой.

— Это каменная плита, найденная в Египте, недалеко от города Розетты. Чудесная находка. Она содержала билингву, благодаря которой археологам удалось подобрать ключ к расшифровке египетских иероглифов, — видя непонимание на лице парня, Спрутов пояснил: — Представьте два одинаковых текста на разных языках. Один известен, второй — нет. Зная содержание первого, можно расшифровать второй.

— Кажется, понимаю, — догадливо протянул художник. — Зная, что написано в одном тексте, можно подобрать ключ ко второму.

— Именно, — одобрил профессор. — Мы можем до бесконечности строить предположения о том, что имели в виду авторы этих древних рисунков, искать совпадения символов, гадать, как строятся предложения, но это не приблизит нас к разгадке. Здесь нужен свой камень Розетты. Боюсь, без него я бессилён.

Даниил было скис, но через секунду вдруг встрепенулся и забрал планшет из рук профессора. Некоторое время он пролистывал изображения, затем, видимо, найдя нужное, заулыбался:

— А я всё думал, зачем Лиса нарисовала эту штуку, — художник вернул планшет Спрутову. — Вот ваш камень, профессор!

С экрана на Вениамина Сергеевича смотрел квадрат, разделённый на восемь частей по вертикали и горизонтали. В ячейках расположились символы, найденные в пещере, — правда, не все, а лишь около половины от всего поля. Сверху и слева от квадрата были изображены гексаграммы в виде четырёх полос, часть из которых представляли собой прямую линию, а часть прерывистую.

Вениамин Сергеевич охнул. Перед глазами вспыхнули воспоминания юности. Тогда он, начитавшись приключенческих романов, мечтал стать археологом: искать сокровища в древних гробницах, соревноваться в удали с туземными племенами, затерянными в глубинах джунглей, разгадывать тайны сгинувших цивилизаций.

А какие же тайны и приключения без загадок?

О да, загадки он любил не меньше импровизированных раскопок на соседской стройке, откуда дед Митяй гонял юного Веню палкой. Шифры были повсюду: на собственноручно нарисованной карте сокровищ, в альбомах для рисования, открытках, школьных тетрадах. Начиная с Спрутов с простой стенографии, рассылая знакомым тайные записки с невидимым текстом. Правда, мать быстро обнаружила пропажу молока, которое Веня использовал в качестве чернил, и пресекла столь необдуманный расход ценного продукта. Но будущий профессор не сдался и перешёл к более серьёзным шифрам. Он изучил всё: от простой замены букв до компьютерных систем шифрования. И сейчас, без сомнения, перед ним была специальная таблица для шифра Виженера.

— Удивительно, — заворожённо произнёс профессор.

— Теперь получится? — с надеждой поинтересовался Даниил.

Спрутов не ответил. Там, в пещере, ему так и не удалось понять, почему рисунки разбросаны по стене столь хаотично, но сейчас, кажется, всё встало на свои места. Вениамин Сергеевич открыл страницу каталога с фотографиями и на одну из них нанёс карандашом квадрат с восемью разделительными полосами — по горизонтали и вертикали. Так и есть. Профессор с каким-то суеверным ужасом взглянул на планшет: это недостающий ключ к таблице. Рисунки, попавшие в ячейки на фото, полностью совпадали с пустыми ячейками на экране.

— Вы можете перенести символы с фотографии в планшет? — дрожащим голосом спросил профессор.

— Легко.

В руках Даниила появился стилус, и через несколько минут недостающие элементы оказались внесены в таблицу.

— Готово, — художник протянул планшет профессору. — Но я всё равно не могу понять, как этим пользоваться.

— О, это не сложно, — от скепсиса Спрутова не осталось и следа. — Символы в самой таблице — это зашифрованные буквы или словосочетания, а линии слева и сверху — ключ к расшифровке.

— Опять ключ, — расстроился Даниил.

— На этот раз всё гораздо проще. Я недавно изучал гексаграммы в «Книге перемен» древнего Китая, и, как ни странно, здесь есть множество совпадений. Думаю, линии в нашей таблице — это двоичный код.

— Ничего себе! — воскликнул художник. — Как вы это поняли?

— По аналогии с «Книгой перемен». Смотрите: целая линия — это ноль, прерывистая — единица. В двоичном коде любые символы могут быть зашифрованы четырьмя парами нулей и единиц. Берём линии слева от нужного символа и переводим их в цифры. Затем то же самое проделываем с верхней гексаграммой — и таким образом получаем зашифрованную по одной из международных систем букву.

— Так чего же мы ждём! — Дымясь от нетерпения, Даниил вырвал из рук профессора планшет и, схватив со стола листок, принялся старательно выводить на нём цифры карандашом. Через минуту он, крайне довольный собой, взглянул на результат.

— Осталось перевести цифры в текст, — Спрутов больше не скрывал любопытства. — Воспользуйтесь интернетом.

Даниил быстро нашёл в планшете онлайн-конвертер и стал вбивать в него цифры. Неожиданно глаза парня округлились. Резко откинувшись на спинку кресла, он с силой сжал планшет побелевшими пальцами.

— Вам плохо? — забеспокоился профессор.

— Не может быть, — прошептал Даниил. — Не может этого быть! — уже не сдерживаясь, во всё горло заорал он и, отбросив планшет, задёргался в судорогах, разбрызгивая по сторонам пену изо рта.

Вениамин Сергеевич испуганно завертел головой, совершенно забыв, что нужно делать. Вены на шее парня вздулись, став похожими на ветви мёртвых деревьев, а тело, перестав трястись, вытянулось, точно натянутый трос. Наконец, вспомнив про телефон, Спрутов вскочил, намереваясь вызвать скорую помощь, однако, встретившись взглядом с Даниилом, понял, что опоздал. Глаза художника уже вылезли из орбит, застыв стеклянными шарами... Кровавыми шарами — лопнувшие капилляры окрасили белки глаз несчастного в красный цвет. Сомнений нет — парень мёртв.

Спрутов попятился от мёртвого художника. Только этого сейчас не хватало. Конечно, профессор не виноват в смерти странного гостя: тот наверняка употреблял что-то незаконное или страдал эпилепсией. Однако за этим всем последуют полиция, допросы, а может, и ещё что похуже. Вениамин Сергеевич точно не знал всех процедур, связанных с расследованием смертей, но был уверен, что проблем при этом не оберётся. А уж причина визита Даниила и вовсе могла отправить профессора на принудительное лечение.

Кстати, о причине... Спрутов пробежался взглядом по кабинету и обнаружил в углу выброшенный планшет. Подобрал его, профессор ощутил где-то глубоко внутри животный страх.

«А что, если причина случившегося с художником кроется там? Что, если это не совпадение?» — Вениамин Сергеевич помотал головой. Верить в такое он, как учёный, себе позволить не мог. Решительно взяв планшет, Спрутов всмотрелся в экран.

Удивление, смятение... волна страха. Даже не волна — это был самый настоящий океан ужаса, в котором едва не захлебнулся профессор. С треснувшего экрана на него смотрела карта той самой пещеры, где были обнаружены злосчастные символы. И не просто точная схема: беглого взгляда хватило, чтобы понять — там изображены скрытые залы и тоннели, о которых его археологическая группа не знала.

Спрутов подозревал, что экспедиция в тот раз обнаружила не все помещения, и собирався в ближайшие год-два собрать новую — оставалось только найти финансирование. Но чтобы вот так, в лоб, получить точное изображение всей системы пещер! О таком и мечтать не

приходилось. Вот только способ обретения этого сокровища вселял в профессора первобытный страх — страх неизвестности.

Неужели художник не сумасшедший и действительно общался с искусственным разумом? Тогда как этот разум связан с рисунками, появившимися на стенах пещер тысячи лет назад? Что-то не вяжется...

Неожиданно зазвонил телефон. Вениамин Сергеевич не обратил внимания, заворожённо уставившись в планшет, однако назойливая мелодия не умолкала. Медленно, словно преодолевая сопротивление воды, Спрутов отложил гаджет и обвёл взглядом комнату. Звенело откуда-то из стеллажей. Продираясь сквозь заросли тревожных мыслей, профессор наконец вспомнил, что положил мобильник на музыкальную полку. Ноги едва держали — он подошёл к шкафу, стараясь не смотреть на неподвижное тело у стены.

Звонил коллега Семён Валерьянович.

— Веня, пляши! — раздался в трубке радостный голос. — Ты не представляешь, с кем я сейчас говорил.

— Сём, — закашлял в трубку Спрутов, — у меня труп в кабинете.

— Трупы подождут, — голос Семёна звенел от возбуждения. — Я нашёл спонсора! Точнее, он сам меня нашёл, представляешь? Позвонил и предложил собрать экспедицию к Денисовой пещере. И главное — как только я дал согласие, он сразу же перевёл деньги. Веня, ты здесь?

— Я. Да. Здесь. Сём, какая экспедиция? Ты не расслышал — у меня в кабинете мёртвый человек.

— Какой человек, что за бред? Говорил тебе, не употребляй на работе...

— Остановись и послушай, — перебил его Спрутов и кратко изложил события минувшего вечера, опустив подробности о нейросетях и карте, полученной столь странным способом. Не хватало ещё, чтобы его приняли за сумасшедшего на старости лет.

Выслушав не перебивая, Семён Валерьянович долго молчал в трубку. Наконец, тяжело вздохнув, произнёс:

— Это осложняет дело. Спонсор сделал предложение на определённых условиях, и я с ними согласился.

— Каких ещё условиях? — удивился Спрутов.

— Экспедиция должна быть непременно под твоим руководством, и отправиться необходимо послезавтра.

— Ты с ума сошёл? — опешил Вениамин Сергеевич, на мгновение забыв о только что случившемся несчастье. — Ты же прекрасно знаешь, что за один день невозможно подготовиться. Кто согласится ехать работать под Новый год? Как за сутки выписать оборудование, закупить провизию, договориться с местными властями о проведении раскопок? Как?

— Да знаю я всё это, — в голосе Семёна послышалась обида. — Просто не успел сказать главного: оборудование, провиант и прочее уже готово. Принимающая сторона ждёт тебя с распростёртыми объятиями, осталось только найти сотрудников. Я подумал, что ты мог бы поговорить со своими студентами — наверняка кто-то из молодёжи согласится провести праздники в горах. Это же так романтично и всё такое.

Спрутов помолчал, постукивая пальцами по столу. Взгляд невольно скользнул к телу на полу.

— Мог бы, — задумчиво проговорил он. — Но что-то не могу понять: откуда такое рвение у заказчика? Да ещё эти странные требования... Кто он такой?

— Не знаю, — растерялся коллега. — Представился Петром Алексеевичем. Сказал, что весной хочет построить в тех местах турбазу, а экскурсии в Денисову пещеру будут отличным развлечением для гостей. Поэтому от нас требуется как можно быстрее её обследовать и жела-

тельно найти, чем бы таким привлечь туда людей. Я подумал, что одно другому не мешает, и тебе не составит труда параллельно с раскопками набросать пару-тройку легенд.

— Ладно, это всё очень занимательно, но мне нужно вызвать полицию, так что давай, перезвоню позже, — Спрутов уже собирался нажать отбой, как услышал просящий возглас коллеги:

— Подожди, не отключайся! Наш спонсор...

Вениамин Сергеевич вернул трубку к уху.

— Что с ним?

— Он явно человек со связями, к тому же заинтересован в твоём участии в экспедиции.

Давай я позвоню ему — глядишь, поможет чем.

— Хорошо, давай.

Сбросив вызов, Вениамин Сергеевич опустил в кресло, стараясь не глядеть на труп, лежащий на полу. Загадочные события только усложнились. Карта от нейросети. Спонсор со связями и желанием как можно скорее отослать профессора. Смерть Даниила — случайность или часть плана? Вопросы множились, а ответов не прибавлялось.

История про турбазу на первый взгляд выглядела правдоподобной. Если бы не пещера. Почему все события сегодняшнего вечера крутятся вокруг этой пещеры? Похоже, спонсор как-то связан с художником. Вот только как? И зачем было устранять бедного парня? А может, это действительно случайность и Даниил умер от какой-то болезни или избытка чувств, а главной задачей было привлечь внимание к неисследованной части пещеры?

Нет. Не сходится. Какой смысл спонсору оплачивать экспедицию с обязательным присутствием профессора, а затем пытаться заинтересовать шифром и картой?

А Вениамин Сергеевич заинтересовался — сомнений не возникало. Любознательность профессора теперь не позволит ему остаться дома. Поездка в пещеру состоится — когда бы она ни случилась. Но вот эти вопросы без ответов.

Во рту пересохло. Спрутов отхлебнул остывший чай и поморщился от горьковатого привкуса. Пальцы непроизвольно забарабанили по столу. В этот момент снова зазвонил телефон. Номер незнакомый.

— Слушаю.

— Вениамин Сергеевич, добрый вечер, — голос в трубке был приятный, но с каким-то механическим оттенком, словно говорил хороший голосовой помощник, а не живой человек.

— Вы, наверное, уже догадались: меня зовут Пётр Алексеевич, приятно познакомиться.

— Взаимно, — сухо ответил Спрутов.

— Семён Валерьянович описал возникшие у вас... кхм, — голос на мгновение запнулся, будто споткнулся о непривычное слово, — трудности. Смею заверить: отныне это моя забота. Я помогу разрешить вашу ситуацию в любом случае, однако очень надеюсь, что вы не откажетесь поработать на меня.

— Не откажусь, — профессор с силой сжал колено, пытаясь унять дрожь.

— Замечательно. Через час к вам приедут полиция и скорая. Старший в группе — лейтенант Ларьков, мой хороший знакомый. Я попросил его провести все необходимые мероприятия в ускоренном темпе. Мне очень не хотелось бы, чтобы вы отвлекались от запланированного графика.

Вениамин Сергеевич провёл рукой по затылку. В висках стучало.

— Графика?

— Конечно. Вам необходимо срочно готовиться к экспедиции, Семён Валерьянович ознакомит с деталями. Ну а мне, к сожалению, пора, — в голосе прозвучала едва уловимая театральность. — Дела не терпят отлагательств.

— Хорошо, но позвольте... — воскликнул профессор. — Над вашим другом-полицейским наверняка есть начальство, которое вряд ли разрешит покинуть город единственному свидетелю.

— Об этом не беспокойтесь. Ваша задача — сосредоточиться на изучении пещеры, а все проблемы я беру на себя, — тон был ровным, почти безразличным, но в нём чувствовалась непреклонная сила.

— Я... — Спрутов запнулся, пытаясь подобрать слова. Горло пересохло ещё сильнее. — Даже и не знаю, что сказать.

— И не нужно ничего говорить. Готовьтесь к экспедиции, Вениамин Сергеевич, и ни о чём не беспокойтесь, — в трубке послышался треск, напоминающий разряды электричества. — Мне действительно пора. Не забудьте связаться с Семёном Валерьяновичем для обсуждения состава экспедиции и решения технических вопросов. Доброй ночи.

— Доброй ночи, — тихо ответил Спрутов и опустил трубку.

В комнате повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов. Профессор поднялся и медленно обошёл кабинет, стараясь не смотреть в сторону тела у стены. Но взгляд сам собой возвращался к неподвижной фигуре, затем скользил к планшету с картой пещеры, потом — к телефону.

«Экспедиция... полиция... Пётр Алексеевич... кто же ты такой?» — мысленно спросил он. Ответа не было — только гулкое биение сердца в ушах.

Снаружи донёлся отдалённый гул машины. Спрутов замер у окна, вглядываясь в начинающую метель. Снежинки, подхваченные ветром, металась в свете фонарей, будто пытаясь что-то сказать. В груди появилась тяжесть. Не просто груз — неотвратимость. Он знал, что поедет в пещеру. Но сможет ли вернуться? Вопрос почти осязаемо повис в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.